

меня ты встретил», хотя в оригинале употребляются слова «час» и «момент», поэтому строчка «Миг первый встречи нашей» несколько ближе по смыслу, хотя и не совсем дословный перевод.

При сравнении стихотворения А. А. Ахматовой «Я не любви твоей прошу» и его перевода было обнаружено несколько строчек, которые отличаются подтекстом: «Поверь, что я твоей невесте, ревнивых писем не пишу» переведены как «Don't expect my jealous letters, pouring in to plague your bride» (не жди моих ревнивых писем, изводящих твою невесту).

Проанализировав три стихотворения, можем констатировать факт, что перевод стихотворной формы – довольно сложный и кропотливый процесс. Необходимо знать особенности языка, чтобы понимать, как перевести и при этом не потерять смысл оригинала. Было замечено, что иногда различия в переводе у разных авторов могут быть достаточно большими, но при этом нельзя говорить о том, что один перевод плохой, другой хороший, потому как большую роль играет человеческий фактор: каждый переводит и трансформирует слова так, как считает нужным.

Список использованной литературы

1. Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. тр. / науч. ред. А. В. Назарова. – Вып. 13/2017. – Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017.

К ВОПРОСУ О ПОЛУАФФИКСАЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ Слободской Владислав, Шкудун Дарья (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – Л. В. Пузан, канд. филол. наук, доцент

Настоящая работа посвящена полуаффиксации, одному из продуктивнейших способов пополнения словарного состава немецкого языка. По поводу выделения этого вида словообразования в лингвистической литературе до сих пор существуют противоречивые мнения. Одни исследователи (К. А. Левковская, В. Д. Девкин, Н. J. Grimm) считают термин «полуаффикс» некорректным и относят образования с полуаффиксами либо к композитам, либо к производным. Другие (W. Fleischer, Р. З. Мурясов, А. П. Буянов) не отрицают факт существования продуктивных элементов, занимающих промежуточную позицию между компонентами сложных слов и аффиксами, подчеркивая их функциональную близость к аффиксам [1, с. 137].

М. Д. Степанова указывает на три признака полуаффиксов, отличающих их от других словообразовательных элементов:

- 1) серийный характер;
- 2) формальная и этимологическая близость с соотносимыми корневыми морфемами;
- 3) семантический сдвиг с частичным сохранением семантической связи с соотносимыми корневыми морфемами [2, с. 116].

Достаточно обширную группу подобных образований составляют существительные с именем собственным, фамилией, титулом, именем род-

ства, частью тела, животного в качестве словообразовательного элемента переходной зоны, т. е. полуаффикса.

В ходе анализа выделены семантические группы слов, характерные для разговорно-бытовой речи и выражающие эмоциональную оценку окружающего:

1. Шутливые названия лиц по профессиональной деятельности: Butterfritze, Apfelfritze, Gemüsefritze, Papierfritze, Schuhfritze, Tapetenfritze, Zeitungsfritze, Bierfritze (торговец маслом, яблоками, овощами, бумагой, обувью, обоями, газетами, пивом).

2. Имена, содержащие отрицательно-субъективную оценку человеческих внутренних и внешних качеств, таких как:

- жадность: Schlotbaron, Geizhals (скряга);
- безволие, нерешительность: Meckerfritze, Miesepeter (нытик);
- плаксивость: Heulliese, Heulrinne (рева, плакса);
- болтливость: Sabbeltante, Schnatterente, Klatschbase (болтушка);
- хитрость: Schlauberger; Schlauhals;
- неопрятность: Schmierfink, Kleckerliese, Fettsau (грязнуля);
- трусость: Schisshase, Angstmeier (трус);
- лень: Faulpeter; Pennbruder; Schlafratte (соня);
- хвастовство: Prahliese, Prahlhals;
- преступность: Schwindelmeier (вор);
- отсутствие профессионализма: Paragraphenhengst (плохой юрист);
- чрезмерно высокий рост: Elefantenkücken (дылда) и др.

Динамические процессы, происходящие в немецком языке, вызывают изменения в инвентаре полуаффиксов, способствуют его постоянному росту, а, следовательно, открывают простор для дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache : учеб. пособие для студ. лингв. и пед. фак. высш. учеб. заведений / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2005. – 256 с.

2. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1969. – 325 S.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Спивак Елизавета (ФГБОУ ВО ОГПУ, Россия)

Научный руководитель – Т. Г. Ноздрин, канд. филол. наук

Во время игры способности любого человека проявляются в полной мере. Данная технология как отдых или развлечение может перерасти в обучение, в творчество, в модель человеческих отношений. С помощью игры получается раскрыть творческий потенциал учащихся, появляется возможность учесть психологические и эмоциональные особенности каждого школьника, а также сформировать у детей мотивацию к изучению иностранного языка [4, с. 135].